

Обладателями Приза симпатий издания "Новая реальность" на Международном литературном конкурсе "4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015" объявляются Вадим ГРОЙСМАН (Петах-Тиква, Израиль), Иван КЛИНОВОЙ (Красноярск, Россия) и Михаил ОЗМИТЕЛЬ (Бишкек, Киргизия).

Приз симпатий издания "Новая реальность" - публикация на его страницах произведений избранных авторов Международного литературного конкурса "4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015".

ОБЛАДАТЕЛЯМ ПРИЗА ОБЪЯВЛЯЮТСЯ:

Вадим Гройсман, Петах-Тиква (Израиль)
Иван Клиновой, Красноярск, Россия) и
Михаил Озмитель (Бишкек, Киргизия)

Поздравляем!

*

Вадим Гройсман

ДРУГАЯ РОДИНА

* * *

Из летней духоты, кружась навеселе,
Прохладный ветерок в ночные окна дунул.
Мне стало радостно, как будто я себе
Другую родину придумал.

Там времени не жаль: распахана тюрьма,
И старость бедная сияет, как награда.
Дороги-лесенки и белые дома
Среди плюща и винограда.

Расшевелился ад, ползут его дымы
На тесный город, высеченный в кубе.

На лестнице миров, в горах чужой земли
Трубят псалом на древней тубе.

Из городских ворот мы выйдем налегке,
Забудем, как мучительно мечтали
Запечатлеть на камне и стекле
Сиюминутные печали.

Я прошлому не брат и смерти не слуга,
Все ратники мои умылись и воскресли.
Всё громче на невидимых лугах
Гудят пчелиные оркестры.

Зима

Кому не обещаны слава и честь,
Тот может под все одеяла залезть,
Придвинуть печурку к постели.
Кого не окликнула вечность, тот есть,
Живёт в угасающем теле.

Нельзя утверждать, что ему повезло, —
Он должен работать за свет и тепло,
Свой домик тащить неохотно.
Бывает, и двинуть рукой тяжело,
И слово припомнить дремотно.

А ночью такая случается дрожь,
Как будто непрошеной вечности ждёшь, —
И стёкла трясутся, и губы.
Так лупит по крыше безжалостный дождь,
Так воют сиротские трубы!

А серым в косую линеечку днём
Гуляет зима на просторе земном,
Хозяйствует голубь костлявый,
Но лучше питаться ячменным зерном,
Чем колотым сахаром славы.

Ты прав безымянной своей правотой:
Земля наливается чёрной водой,
Туманно и сыро в округе,
И жизнью, как будто тяжёлой рудой,
Полны твои слабые руки.

Pale fire

Автор: Оргкомитет
29.05.2015 20:09

Прекрасна планета, поднявшая ночь
На мачты своих небоскрёбов,
Блестящий снаряд, разметающий прочь
Скопления белых микробов.

И звёзды прекрасны. Но первый мой тост,
Но это вино ледяное –
За бледный огонь в человеческий рост,
Что нас окружает стеною.

Как полные луны, круглы фонари,
Повёрнуты к свету деревья,
И всё угасает, лишь вечно горит
Огонь, пожирающий время.

Иван Клиновой

Uno, duo, tre, quattro...

* * *

Автор: Оргкомитет
29.05.2015 20:09

Выдохни, мальчик, тебя не зовут играть.
Все бор-машинки давно в гаражи зашиты,
Все кулаки разжаты и спрятаны под кровать.
Ты сам себе запретитель и разрешитель.

Вот на коленке недавно заживший шрам,
Сделанный острым камнем, чтоб стать похожим
На тех, от кого достанется по шарам
За шрам и чернила, закопанные под кожу.

Но ты повзрослеешь раньше, чем все они,
И вкус у победы не будет таким уж сладким.
Так выдохни, мальчик, от зеркала отвернись
И кубиков дай деревянной своей лошадке.

* * *

Здесь и кончается ветер. Пойдём в обход.
Вспомни хорошее: скажем, цветы и сказки.
Впрочем, анютины глазки предать огласке
Значит лишь напороться на окорот.

Это для нас дорОгой роскошен ветер,
А для иных – раскрошен. И вот итог:
Всё, от чего мне хочется быть на свете,
Есть у тебя под сердцем и между ног.

Пепел Освенцима, небо Аустерлица –
Мне одинаково гадко об этом жить.
Хочется взять и чем-нибудь застрелиться:
Бац – и на ноль помножены миражи.

Так что давай не плакать, мол, сбились с вальса,
Ноги в руках мешают и прочий хнык...
На учкудук надейся, а сам – кирдык.
Пепел анютиных глазок не достучался –

Вот и закончился ветер. В обход, и впредь
Только хорошее: карандаши, раскраски...
Вычеркнуть маракасы из этой сказки
Значит лишь согласиться и умереть.

* * *

Выбери берег моря, покуда жив,
Вырви из механизма свою пружинку,

Автор: Оргкомитет
29.05.2015 20:09

Чтобы в кармане звякнувшие гроши,
Не заглушали мыслей твоих сурдинку.

Память освежевав и карандаши,
Вывернув наизнанку шайтан-машинку,
Всю свою жизнь по-взрослому запиши,
Будто тебе ни разу никто не шикнул.

Будто бы всё, что здесь голышом пуржит
И за снежинкой лепит в окно снежинку,
Не обещало обморочной маржи,
А выдавало трещинку и морщинку.

Выживи напрямик из такой глуши,
Где ни один почин не возьмут в починку.
Сам себя, словно рыбу, распотроши,
Только б сквозь ворох волн доносилось cinque.

Михаил Озмитель

ДОРОГИ

Воробышек

ах, слова эти, как воробьи в луже.

солнышко расплескали. клювик открытый.
бабулька на скамейке знай перебирает спицы -
вяжет, птичке рада, что свяжет - не знает:
то ли пинетки внучке, то ли петлю зятю.
губами шевелит считает не ошибиться б.
- а Нюрку-то сдали в дурку, - ей говорит соседка.
всё знает соседка, да только вязать не умеет, -
в детдоме не научили, а чему научили - не скажет.
давно это было. вот и мелет мельничка мелет
словечки, как воробышки. крылышки. с крыш каплет.
Митилены царь молот на мельничке этой.
вот и солнышко расплескалось, Пасха скоро,
вот и верба готова к Вербному воскресенью.
радость будет. Христос в Иерусалим на ослати,
а мы вербой ему помаваем - на смерть Он едет
- а Нюрка кому мешала? - Никому не мешала,
зато квартиру её, - увидишь, - сынок её спустит.
вот и мелет мельничка, воробышек притомился.
притомился воробышек на солнышке пригрелся.
радость-то какая! на смерть Он едет.
в луже искупался, на столбик забрался
вор'он не видно. тепло ему хорошо, не знает,
что Питтак молот на мельничке этой,
ему бы в Митилену - зёрнышек поклевал бы,
ведь Нюрку забрали в дурку, и никто воробья не накормит,
никто его, сироту, не окликнет, не приголубит,
ключевой водой не напоит, не пожалеет.
ничего не знает воробей, только солнце,
что тельце его скудное греет
ах, как спицы мелькают, Христос уже близко.
пора вербу срезать, встречать Его будем,
пора вербу срезать, на смерть Он едет,
и клубок в кошёлке, как живой, копошится, -
так быстры бабулькины спицы.

Кружевница

□□□□□□ Е.С.

....Под Воронеж мимо выгонов в снегу
мимо белых крыш и чёрных деревень
я не слышать стук коклюшек не могу
сквозь вагонную мирскую дребедень
то коклюшки стук-постук-да-перестук
узловых и перегонов переплёт
из туннелей вырывающийся вдруг

ледяной - до гор уральских - небосвод
стук-постук коклюшки вздох и перескок
кружевница заплетает кружева
чёрных речек дальних муромских дорог
вяжут вязко ворожеины слова
здесь у вязов воронёные стволы
а на окнах здесь чугунное литьё
в темноте твои запястия светлы
тянет ворона на горькое житьё
на огнище там горелая вода
под Воронежем бы ворону пожить
да коклюшки всё стучат и поезда
стук-да-стук-постук растягивают нить...

На объездной дороге Бишкек - Рыбачье

на этой дороге не очень заглянешь в себя:
сто двадцать - не меньше, но вдруг замечаешь:
душа не болит, а глаза равнодушно следят,
как лента колючая кольца теснее сжимает,
как мимо и пристально смотрит казахский солдат.
И давишь на газ и опять обо всём забываешь.

Граница. Таможня. Дунганки собрались к родне -
как ярко одеты! им рядом совсем - через речку.
смеются, нарядные... Нужно подумать и мне:
о том, как одеться, когда соберусь недалече...

... какие таможни меня ожидают и что мне надеть
пред встречу с тем, перед кем непременно предстану,
а слева колючка, нейтралка... и мысли. Но думать не сметь,
что можешь, как раньше... Не смею. Не стану.

жужжит потихоньку бэушный помятый ниссан
по правую руку торгуют уйгуры - с полей и дешевле!
а слева - запретный теперь для меня Казахстан,
когда-то мы жили иначе: печальней, душевней.

а справа - всё пустоши, дальше - Китай,
но это чужое, а здесь всё такое родное:
звнящий от зноя и высохший трижды курай
а там далеко угасает закат над Окою...

когда-то здесь жили другие, и всё-таки - мы:
теперь города их под дикой, нетронутой глиной,
как зёрна, укрыты они - от кочевников и от чумы:

но мы прорастаем незримо, неукротимо.

здесь время не знает границы, хотя и оно
всего лишь граница. Он вечностью целой владеет.
Он ждёт, что взойдет и поднимет свой колос зерно,
которое Он у дороги проезжей настойчиво сеет.

Так надо... Прощайте, мои тугай*.
прощайте, туранги** седые косицы:
пора тормозить - скоро точка ГАИ.
мне нечем и незачем с ними сегодня делиться.

* Тугай - пойменный лес в Средней Азии

** Тур'анга - разновидность тополя, произрастающего в Средней Азии

КОРОТКО О ЖУРНАЛЕ

Журнал «НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» основан в 2009 году.

Выпускается в рамках работы «Культурной программы «Фонд «Антология».
Периодичность выхода в свет - 1 раз в месяц.

"Литература - как процесс живой - существует за счет внутренних противоречий, за счет противостояния авторов, институций и прочее. Задача нашего журнала зафиксировать эти противоречия, исходя из фактически присутствующих на данный момент текстов.

Главный редактор журнала – Александр Петрушкин".

[Страница журнала в Сети](#)

